

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №92-О10-18сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

2 сентября 2010 г.

г. Москва

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.

судей Чакар Р.С., Ермолаевой Т.А.,

при секретаре Ереминой Ю.В.

при участии переводчика [REDACTED] [REDACTED] рассмотрела в судебном заседании от 2 сентября 2010 года кассационную жалобу осужденного Чирбита А.А. на приговор Верховного суда Республики Тыва с участием присяжных заседателей от 17 августа 2004 года, которым

Чирбит

А. [REDACTED]

А. [REDACTED]

осужден: по ч. 1 ст. 115 УК РФ (за два преступления) к штрафу в размере 7000 рублей за каждое преступление, по п.п. «а,в,д,к» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 20 годам лишения свободы, по п.п. «в,ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам лишения свободы, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений к 25 годам лишения свободы со штрафом в размере 10 000 рублей с отбыванием - первых 5 лет в тюрьме и последующим переводом для отбывания остального срока наказания в исправительную колонию строгого режима.

Чирбит А.А. оправдан по п. «а» ч. 2 ст. 244 УК РФ в связи с неустановлением события преступления.

Вердиктом присяжных заседателей Чирбит А.А. признан виновным в совершении преступлений при следующих обстоятельствах.

8 марта 2003 года в подвале дома [REDACTED] по улице [REDACTED] города [REDACTED], Чирбит, [REDACTED] и другие лица распивали спиртные напитки, при этом [REDACTED] предложил Чирбиту, [REDACTED] и [REDACTED] разыскать его знакомого [REDACTED], с которым у него сложились неприязненные отношения.

После этого они направились в подвал дома [REDACTED] по улице [REDACTED], где проживали лица без определенного места жительства [REDACTED].

[REDACTED] Чирбит и лицо, в отношении которого материалы уголовного дела выделены в отдельное производство, а также [REDACTED] и [REDACTED] зашли в подвал дома.

[REDACTED], действуя в группе лиц по предварительному сговору с Чирбитом и лицом, в отношении которого материалы уголовного дела выделены в отдельное производство, на почве личных неприязненных отношений стал наносить [REDACTED] многочисленные удары кулаками и ногами по различным частям тела.

В это время соучастник, в отношении которого материалы уголовного дела выделены в отдельное производство, действуя с единым умыслом с [REDACTED], направленным на причинение [REDACTED] тяжких телесных повреждений, нанес [REDACTED] многочисленные удары камнем по голове. Затем [REDACTED] с целью доведения до конца своего умысла на причинение тяжких телесных повреждений нанес [REDACTED] один удар камнем по голове.

Чирбит, действуя с ними с единым умыслом, имевшимся у него ножом нанес [REDACTED] несколько ударов в ягодичную область и по ногам, причинив легкий вред здоровью в виде шести колото-резаных ранений в левой ягодичной области, на левом бедре и правой голени.

Затем Чирбит выяснил у [REDACTED] и [REDACTED], что [REDACTED] является женой [REDACTED], и решил причинить ей телесные повреждения. С этой целью он имевшимся ножом нанес [REDACTED] несколько ударов в ягодичную область и плечо, причинив ей легкий вред здоровью в виде колото-резаных ранений левой ягодицы, левого предплечья и левого плеча.

После этого [REDACTED], Чирбит и лицо, в отношении которого материалы уголовного дела выделены в отдельное производство, совместно с [REDACTED] и

■ зашли в один из подъездов дома ■ по улице ■ где продолжили распитие спиртных напитков.

■, сознавая, что ■ и ■ остались живы и могут сообщить о преступлении в правоохранительные органы, а также то, что ■ являлась очевидцем преступления, решил убить ■, ■ и ■, о чем сообщил Чирбиту, попросил у него нож и своим предложением вызвал у него решимость совершить убийство ■, ■ и ■.

В результате Чирбит сам решил убить названных лиц с целью скрыть другое преступление и отказался отдавать нож, желая использовать его в качестве орудия преступления.

Чирбит совместно с ■ вернулся в подвал дома ■ по улице ■. Сознавая, что потерпевший ■ не в состоянии защитить себя и оказать сопротивление, а также проявляя особую жестокость, на глазах у его жены ■ нанес ■ множественные удары ножом в область груди и шеи, которые вызвали острую кровопотерю, отчего наступила его смерть.

После этого Чирбит, проявляя особую жестокость, нанес множественные удары ножом ■, причинив ей проникающие колото-резаные ранения в области грудной клетки, в том числе с повреждением внутренних органов и живота, от которых ■ скончалась.

С целью доведения до конца умысла на убийство трех лиц и сокрытия тем самым ранее совершенного преступления, проявляя особую жестокость, Чирбит нанес множественные удары ножом ■, одно из которых в шею слева, проникающее в область средостения с повреждением трахеи в области бифуркации и аорты, одно – в область груди с повреждением нижней доли левого легкого и аорты.

Указанные повреждения в своей совокупности осложнились развитием острой кровопотери, что обусловило наступление смерти потерпевшей ■

15 марта 2003 года ■ и Чирбит пришли в дом ■ по улице ■ города, где проживал ■, который страдал психическим расстройством и в силу этого не мог правильно воспринимать происходящее и защитить себя.

Используя это, ■ увел ■ на гору в 1,5 км от правобережных дач города ■ и, действуя согласованно с Чирбитом, с целью

убийства группой лиц обмотал шею [REDACTED] веревкой и стал душить его, однако веревка порвалась.

Тогда Чирбит, действуя в группе с [REDACTED], обмотал и сдавил шею потерпевшего одним из концов веревки. В результате механической асфиксии [REDACTED] скончался.

Заслушав доклад судьи Чакар Р.С., объяснения осужденного Чирбита А.А., защитника Волобоевой Л.Ю., мнение прокурора Кузнецова С.В., полагавшего внести в приговор изменения, связанные с истечением сроков давности по ч.1 ст.115 УК РФ, судебная коллегия

установила:

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Чирбит А.А. просит отменить приговор и либо постановить оправдательный приговор, либо направить дело на новое рассмотрение. Считает, что дело рассмотрено односторонне, с обвинительным уклоном, выводы суда основаны на противоречивых показаниях свидетелей [REDACTED], а также показаниях самого осужденного [REDACTED], которые оговорили его, так как являются близкими родственниками. Показания [REDACTED], данные им в судебном заседании, противоречат его показаниям на предварительном следствии. Первые показания на предварительном следствии были даны им без предварительной консультации с защитником, в отсутствие защитника. При проверке показаний на месте происшествия защитник [REDACTED] был в нетрезвом состоянии, что подтверждается видеозаписью следственного действия, тем самым было нарушено его право на защиту. Не установлен мотив преступлений, выводы суда основаны на предположениях. Им заявлялось ходатайство о проведении повторной экспертизы по изъятой у него куртке на предмет наличия на ней крови потерпевших, так как он не согласен с выводами экспертизы. Судом не учтено противоправное поведение потерпевшего [REDACTED] в отношении [REDACTED]. В материалах дела нет документов, подтверждающих нахождение [REDACTED] на учете по психическому заболеванию. В заключении эксперта не установлено какие раны были нанесены им до убийства трех лиц. Данные его явки с повинной неправильно оценены судом. Он не имеет отношения к смерти [REDACTED], является лишь свидетелем преступления, и активно способствовал его раскрытию. Сомневается в законности вердикта присяжных заседателей, вынесенного за время с 16 часов 45 минут до 18 часов 45 минут, а по его данным в 19 часов 20 минут. Показания свидетеля [REDACTED] вызывают сомнения в достоверности с учетом ее психического состояния. Его вина не доказана, выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Осужденный, кроме того,

оспаривает квалификацию его действий, наличие квалифицирующих признаков убийства, утверждает, что при назначении ему наказания не учтены смягчающие обстоятельства, а также вердикт присяжных заседателей о признании его заслуживающим снисхождения. Состав суда был определен без учета его мнения о том, чтобы дело рассматривалось коллегией судей, он не заявлял ходатайства о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей, ходатайство об этом было заявлено [REDACTED].

В возражениях на доводы кассационной жалобы государственный обвинитель Чернова С.А. находит их несостоятельными, а приговор – законным, обоснованным и справедливым.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражения, судебная коллегия не находит оснований к отмене приговора, основанного на обвинительном вердикте коллегии присяжных заседателей.

В соответствии с ч.2 ст.379 УПК РФ обвинительный приговор, постановленный с участием присяжных заседателей, может быть отменен или изменен лишь по основаниям, указанным в п.2-4 ст.379 УПК РФ, в том числе по такому, как нарушение уголовно-процессуального закона.

В доводах кассационной жалобы и дополнений к ним не приведено таких нарушений закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

Доводы осужденного Чирбита А.А. о том, что состав суда был определен без учета его мнения о том, чтобы дело рассматривалось коллегией судей, он не заявлял ходатайства о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей, ходатайство об этом было заявлено [REDACTED], нельзя признать состоятельными. Из материалов дела следует, что при ознакомлении с материалами уголовного дела Чирбит А.А., как и другой осужденный, заявил ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей. При проведении предварительного слушания он, как и другой осужденный подтвердили свое ходатайство о составе суда. Порядок рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей был надлежащим образом разъяснен, как и последствия вынесения обвинительного вердикта и процессуальные особенности обжалования приговора, основанного на обвинительном вердикте коллегии присяжных заседателей.

Нарушений уголовно-процессуального закона при формировании коллегии присяжных заседателей не допущено.

Вопросы в вопросном листе поставлены по предъявленному обвинению с соблюдением требований ст.252 УПК РФ, сформулированы с учетом результатов судебного следствия и прений сторон, соответствуют требованиям ст.338,339 УПК РФ.

Вердиктом присяжных заседателей признано доказанным, что Чирбит А.А. совершил действия, вмененные ему обвинением, а также, что он не заслуживает снисхождения.

Вердикт является ясным и непротиворечивым. Нарушений уголовно-процессуального закона при его вынесении не установлено.

В судебном заседании исследовались только допустимые доказательства, приговор постановлен в соответствии с вердиктом присяжных заседателей и не может быть отменен из-за несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, как об этом просит осужденный.

Доводы кассационной жалобы и дополнений к ней, касающиеся фактических обстоятельств дела, установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей, в том числе о непричастности к смерти потерпевшего, а также другие, связанные с ними доводы, не могут быть рассмотрены в кассационном порядке и послужить основой для отмены приговора, постановленного в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, который по смыслу норм уголовно-процессуального закона, регулирующих особенности производства в суде с участием присяжных заседателей, обязателен для судьи согласно положениям ст. 348 УПК РФ и обжалованию и проверке судом кассационной инстанции не подлежит.

Нельзя согласиться и с доводами осужденного о нарушении его права на защиту на предварительном следствии.

Вопреки доводам кассационной жалобы первые показания Чирбитом А.А. даны при допросе с участием защитника. Как следует из материалов уголовного дела следственные действия с участием Чирбита А.А., за исключением одного, проведены с участием профессионального защитника- адвоката [REDACTED], который, как указывает в кассационной жалобе Чирбит А.А., при проверке его показаний на месте происшествия, ненадлежащим образом исполнял свои обязанности защитника. В протоколе указанного следственного действия не имеется каких-либо данных, подтверждающих приведенные осужденным доводы. Каких-либо заявлений и ходатайств об освобождении или отстранении адвоката от участия в деле самим Чирбитом А.А. не было заявлено, не имеется и заявлений, связанных с ненадлежащей защитой его прав и законных интересов по каким-либо обстоятельствам, в том числе и по указанной в кассационной жалобе причине. В судебном заседании Чирбит А.А.

просил, чтобы его защиту осуществлял именно адвокат [REDACTED] [REDACTED]. Заявленное же адвокатом [REDACTED] ходатайство об освобождении его от участия в деле было отклонено, затем впоследствии – удовлетворено, дальнейшую защиту законных прав и интересов Чирбита А.А. осуществлял другой адвокат.

Заявленные участниками судебного разбирательства ходатайства получили свое разрешение в соответствии с законом, в том числе о назначении и проведении экспертизы по куртке, решения суда по заявленным ходатайствам являются законными и обоснованными.

Прения сторон проведены с соблюдением требований ст.336 УПК РФ.

Правовая оценка действий осужденного соответствует вердикту.

Соблюдены и положения ст.351 УПК РФ о содержании приговора, постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей.

При таких обстоятельствах оснований к отмене приговора не имеется.

Вместе с тем, приговор подлежит изменению в связи с истечением сроков давности уголовного преследования Чирбита А.А. по ч.1 ст.115, ч.1 ст.115 УК РФ на основании п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ.

Согласно ч.3 ст.15 УПК РФ преступление, предусмотренное ч.1 ст.115 УК РФ, подпадает под категорию преступлений небольшой тяжести, за совершение которых в соответствии со ст.78 УК РФ возможно освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, если со дня совершения преступления истекли 2 года.

На момент постановления приговора 10 августа 2004 года сроки давности по ч.1 ст.115 УК РФ [REDACTED] не истекли, так как преступление было совершено 8 марта 2003 года, в связи с чем Чирбит А.А. был правильно осужден по ч.1 ст.115 УК РФ, вместе с тем, на момент кассационного рассмотрения уголовного дела после отмены первого кассационного определения декабря 2004 года в отношении Чирбита А.А. указанные сроки истекли, в связи с чем он подлежит освобождению от наказания, назначенного по ч.1 ст.115 УК РФ, с принятием решения о наказании по совокупности преступлений с учетом внесенных изменений.

Решение суда в части отбывания осужденным первых пяти лет наказания в виде лишения свободы в тюрьме ничем не мотивировано и подлежит исключению из приговора. В остальном при назначении наказания требования закона об его справедливости соблюдены.

Руководствуясь ст.377,378,388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Верховного суда Республики Тыва с участием присяжных заседателей от 17 августа 2004 года в отношении **Чирбита А. [REDACTED]** изменить.

Освободить Чирбита А.А. от наказания, назначенного по ч.1 ст.115, ч.1 ст.115 УК РФ за истечением сроков давности.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а,в,д,к» ч.2 ст.105, п. «в,ж» ч.2 ст.105 УК РФ, путем частичного сложения наказаний окончательно назначить наказание в виде лишения свободы на 25 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Исключить из приговора решение об отбывании Чирбитом А.А. первых пяти лет наказания в виде лишения свободы в тюрьме.

В остальном приговор оставить без изменения, кассационную жалобу— без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

